

Владимир МИХАЙЛОВ

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СТИЛЕ «НОКТЮРН» КАК НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Постановка проблемы. Для подготовки политика или просто управленца любого уровня требуется, прежде всего, сформировать у него соответствующий профессиональный менталитет или научить думать хотя бы в профессиональном плане. Если юрист должен уметь смотреть на жизнь, человека и все социальные процессы и явления с юридической точки зрения, экономист – с экономической, психолог – с психологической, то политик (менеджер) – с управленческой. То есть видеть и осознавать вокруг себя в жизни процессы, явления, возможности и невозможности управления, понимать что управляемо, а что нет, понимать где, чем, как и зачем можно и нужно управлять и т.п. Конечно, одних знаний здесь мало, ибо, как справедливо замечал ещё Аристотель в своей «Политике», «господином называют не за знания, а за природные свойства». То есть быть подлинным управленцем – значит быть «пассионарием» по Л.Н. Гумилёву или носителем «мифа диурна» по Ж. Дюрану, человеком с раскованной в себе «стихией власти» [1]. Тем не менее, для формирования управленческой ментальности всё же требуется какая-то философия управления, которая может стать базой для теории управления.

В соответствии с этим, **целью данной статьи** является раскрытие новой философии управления, облеченной в виде теории управления в стиле "ноктюрн".

Изложение основного материала статьи. На наш взгляд, «новая философия управления» должна носить синтетический, а не аналитический характер, который преобладает в её современных версиях. Знакомство с «социологией воображения» последователя К.Г. Юнга Ж. Дюрана [См. 2] побудило автора к разработке новой, основанной на его идеях, философии и теории управления. Дело в том, что обнаружилось, что господствующие ныне теории и практики управления основаны только *на работе активного воображения в режиме «диурна»*, открытого и исследованного Ж. Дюраном. Особенности данных теорий и практик следующие: активное использование принципа «разделения» – дуальности (разделяй и властвуй, кнут и пряник, логика Аристотеля и т.п.), образа «героя» и «воина» (каста кшатриев – воинов-управленцев в Индии и её аналоги в других обществах), метода «борьбы» (сражение, битвы, насилие всех видов, хищничество, грабежи), образов стояния, борьбы со смертью, света (светлых сил), полёта, оружия, борьбы со злом в образе зверя (дракона), мужественности, присутствие параноидального комплекса преследования (См. напр. «Достаточно общая теория управления» [3]. Это модель авторитарного, жёсткого, военизированного управления, представленного в сборнике «Философия вождизма», раскрывающем некоторые философские и методологические основы управленческих теорий и практик гитлеровской Германии [4].

Так, например, несмотря на признание безусловной ценности социологических и политологических разработок А.Г. Дугина автор не согласен такими его утверждениями, как то, что «Элита – это политическое воплощение диурна и её движение к вершине

**МИХАЙЛОВ
Володимир**

Володимирович,
доктор філософських
наук, доцент, професор
ГБОУ ВПО м. Москви
«Московський
міський педагогічний
університет»,
м. Москва, Росія.

Анотація: стаття
присвячена
критиці існуючих
«аналітичних»,
раціонально-
«диурнічних»
теорій і філософій
управління негнучких
і неадекватних
реальної управлінської
практиці і поданням
альтернативної
їм синтетичної,
раціонально-
іраціональної,
змішаної теорії та
філософії управління,
гнучко наступної
течією життєвого
потоків і вписується
в нього замість
незграбних спроб
загнати цей потік в
машино-раціональні
схеми примітивного
людського розуму..

Ключові слова: теорія
управління, філософія
управління, синтетична
модель управління,
«диурн», «ноктюрн»..

УДК 007.3, 316.43

общества – страте господ – есть фундаментальный жест развёртывания героического мифа», «Структуры ноктурна несовместимы с реализацией элитных функций в обществе», «Массы устойчивы – элиты склонны рисковать всем», «В политике логос находит своё воплощение в структурировании фиксированных образцов правления, правовых актов, эти образцы закрепляющих и систематизирующих, в рационализации политических и властных отношений, в конституировании политических институтов на рациональной основе» [1].

Дело в том, что в основе всех этих утверждений имеется серьёзная мировоззренческая и методологическая ошибка, делающая их при *буквальном, нетворческом воплощении в практику непригодными для реального успешного управления*. Возможно, поэтому и создающие такие политико-управленческие теории теоретики, вместо практической работы заняты «обучением» студентов, могущих составить конкуренцию актуальным элитам. Обучившись подобным теориям, вряд ли они такую конкуренцию составят. Мировоззренческий и методологический дефект данных теорий – *анализм и противопоставление одних явлений целостного мира – другим*.

Так, если «элиты склонны рисковать всем (как, например, Наполеон и Гитлер), то долго у власти им явно не продержаться, если этих «любителей риска» не уничтожат ещё заранее на пути к этой самой власти. Если структуры «ноктурна» несовместимы с реализацией элитных функций, то такая «элита» не должна спать, есть, заниматься сексом, любить женщин (всё это относится к ноктурну – альтернативному диурну режиму функционирования сознательного и бессознательного в человеке и обществе, по Ж. Дюрану). Долго в таком режиме они явно не протянут. Если «в политике логос находит своё воплощение в структурировании фиксированных образцов правления, ... в рационализации политических и властных отношений», то возникает *конвейерно-машинный тип управления обществом* (навязываемый нам сегодня), когда люди обрабатываются подобно вещам автоматическими устройствами. Его «эффективность» видна на примере работы московского транспорта с его турникетами и лишними светофорами, порождающими пробки. Такая конвейерно-машинная модель управления не только *затормаживает* прохождение многих процессов, вопреки утверждениям её апологетов, но является абсолютно негибкой, неспособной реагировать на изменения жизни и подавляющей творческий потенциал человека.

Подобные недостатки мы видим и в других трудах по теории управления, например фундаментальной книге К.П. Петрова, где разные схемы управления (программное, программно-адаптивное и «предиктор-корректор») рассматриваются по отдельности и *по умолчанию противопоставляются друг другу* [5, с. 478-488]. *Тогда как на самом деле их необходимо использовать совместно и смешанно-ситуационно* и не думать, как автор, что система управления «предиктор-корректор» (предуказатель-поправщик) является наилучшей.

Так как Россия – страна с преобладанием женских архетипов в коллективном бессознательном (Н.А. Бердяев, А.Г. Дугин и др.) [См. 6], то подобная диурническая теория и практика управления для неё не подходит (поэтому «умом Россию не понять» – Ф. Тютчев (ум – работа сознания в режиме «диурн»), «загадочная русская душа» и т.п.). Использование неадекватной теории и практики управления приводит к негативным результатам, которые мы наблюдаем в российской истории – от петровских «диурнических» реформ, до советской материалистической рационализации и постсоветских либеральных модернизаций. *Несоответствие господствующей в России теории и практики управления коллективному бессознательному масс – одна из главных причин трудной, по сравнению с другими странами, жизни в России*.

Поэтому нами предлагается использовать *иную модель управления*, опирающуюся в первую очередь, на иной режим воображения и сознания: «драматический ноктурн»,

а также на творческо-ситуационное балансирование между режимами диурна и ноктурна в сознании и поведении, *связанное со свободствующим, смешанным, а не разделённым, «сумеречно-рассветным» состоянием сознания*. Такую теорию управления можно условно назвать «Локианской» от имени Локи в скандинавской мифологии, фигура которого символизирует альтернативный тип управленческих технологий. Если царь Один – выраженный носитель диурнических архетипов сознания и поведения, то Локи – типичный драматический ноктурнианец. Базовые принципы и образы этой модели управления таковы: примат соединения и синтеза вместо разделения и анализа (соединяй и созидай, «кнута-пряник»), принципиальный диалектизм и полилектизм, недвойственность (индийская адвайта), отказ от принципа борьбы в пользу принципа единения и сотрудничества, ритмичность, цикличность, подвижность, танцевальность, музыкальность действия, игровые, «театральные» методы управления, отказ от аскетизма и допустимость эротизма. Подобный стиль и метод управления ближе к даосизму, следованию потокам природных событий и энергий, и вписыванию в эти потоки, вместо их искусственного регулирования (как в китайском диурническом легизме).

Такой стиль, режим управления известен в российской истории: это, например, принципиально не правовой характер российской государственности. Есть и его теоретические осмысления и обоснования [7, 8], которые можно использовать как базис построения теории управления, более адекватной не только российской цивилизации и культуре, но и нашей объективной и субъективной реальности.

Локианская модель управления базируется на особых формах социальной организации и новых моделях мышления и восприятия. В упомянутой «Социологии господства» профессора Дугина общество представлено в традиционной форме пирамидальной иерархии, символ которой с латинской надписью «Новый мировой порядок» мы можем обнаружить на однодолларовой банкноте США. «Когда говорят об иерархии как о формальной системе, чаще всего подразумевают пирамидальную конструкцию, осуществляющую распределение прав и полномочий сверху вниз и от центра «вширь» [9, с. 89-90].

Так строились не только египетские и *неегипетские* пирамиды, но и *профессиональные гильдии*, в том числе «вольных каменщиков». «По этой ремесленной кальке построены практически все современные общественные системы, включая государственные, религиозные и научные институты, армию, промышленные корпорации и «эзотерические общества» [9, с. 90]. Стоящие наверху вроде бы обладают свободой и могут навязывать свою волю нижестоящим, а те, соответственно, тем, кто стоит ещё ниже.

Однако у этой именно *вайшьевской, ремесленнической модели социальной организации* есть существенные недостатки: её элементы не только не свободны и угнетены вышестоящими, но и наверх попадают отнюдь не мудрецы и даже не лучшие специалисты, а ловкие карьеристы и проходимцы, тянущие «вверх» своих менее ловких (что ещё хуже) друзей и родственников. Всё это мы наблюдаем в окружающей нас социальной действительности. В результате *в таком обществе складывается устойчивая по параметру деградации модель управления*, которая в индийской мифологии (источнике и основе философии) представлена в образах и символах Кали-юги.

«Существует ли иная иерархическая модель? Да, и она вполне очевидным образом обнаруживается во всех астрономических системах – например, Солнечной» [9, с. 90], отмечает исследователь «королевского искусства» (алхимии) Г. Бутузов. Такой тип социальной организации был у рыцарей «Круглого стола» в сказаниях о Короле Артуре, у розенкрейцеров. Подобно планете, каждый участник такой кшатрийской (то есть управленческой, а не ремесленнической) иерархии индивидуален и не задавлен «пирамидой», но связан с духовным центром, как планета со звездой, самостоятелен в решениях и ответственен перед всей группой.

Именно в такой социальной модели возможна реализация принципов ритмичности, цикличности, подвижности, танцевальности, музыкальности действия, игровые методы управления, отказ от аскетизма и допустимость эротизма. Танцевальность, ритмичность, музыкальность, театральность управления предполагают альтернативные формы мышления, не отрефлектированные в классической западной философии «первого начала» (М. Хайдеггер) и порождённой ею примитивной логике. В данном случае требуется музыкальное, чувственное мышление, нужно думать, воображая, представляя и т.п. Подобные формы мышления представлены и разъяснены в трудах А.А. Шевцова [10]. Только владеющий этими формами мышления может считать себя подлинным управленцем, а не управляющей марионеткой, опирающейся на ограниченные, механистичные схемы рассуждения называемые «логиками».

Рассмотрим критически основные законы классической логики.

1. Закон тождества: всякая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественна самой себе. Но мир реальный изменчив, в отличие от логической мысли, которая миру не адекватна (как впрочем, и самому рассуждающему, ведь это не его мысль или мыслительный алгоритм, а *чужая схема рассуждения*). «Нельзя различные мысли принимать за тождественные» [11, с. 21], учит учебник логики. А копию можно считать тождественной оригиналу? Этому учебник не знает.

2-й закон логики запрещает иметь противоречивые мысли об одном и том же предмете. Но *это истина двухмерного, плоского мира*. Если у предмета больше одной стороны, то и противоречивых *мыслей о нём может быть столько же, сколько сторон*. Ещё более абсурден закон исключённого третьего. Почему он исключает неопределённость вообще не ясно. Он верен только при рассмотрении предмета, явления снова *в одной плоскости*. При многомерном рассмотрении предмета, явления, верными могут быть противоположные суждения о нём.

И мы живём-то в 3-х мерном мире, а не в плоском мире примитивной логики Аристотеля. Ну а закон достаточного основания – так просто шедевр. Это не что иное, как запрет на интуитивное мышление и знание. Далеко на этом запрете не уедешь. *Логика Аристотеля – это сугубо «вайшьевская» ремесленническая, материально предметная логика*, имеющая дело со строго разделёнными вещами типа кирпичей и такими же мыслительными конструкциями – их идеями-копиями. Это редукционистская логика. Не неправильная совсем, а выдающая частную, ограниченную в применении истину за универсальную. Частная технология рассуждения, узурпировавшая себе ни больше, ни меньше, как вывеску «законов правильного мышления». *Но управлять обществом или размышлять о Боге основываясь на такой логике нельзя*, так как общество это не совокупность физических тел и их мыслительных копий, а тем более не таков Бог (что, кстати, и обусловило крах логической схоластики средневековья).

В отличие от аристотелевской логики, локианская система мышления основана за принципе включённого третьего, подобие которого можно обнаружить не в логике, а в этике Аристотеля, где добродетель – среднее качество между двумя крайностями- пороками (например: жадность – бережливость – расточительность). Принцип *включённого третьего* предполагает занятие «неопределённой», двуединой, промежуточной позиции во всех противостояниях, оппозициях и дихотомиях. Например, вы начальник, а у вас часть подчинённых мусульмане, а часть – христиане. И между ними есть противоречия, которые требуется разрешить. С точки зрения традиционной логики, правильной является только одна из этих систем убеждений, а вторая – не правильной. Следовательно, кого-то из этой пары нужно уничтожить или обратить в правильную систему убеждений. Но неправильными могут ведь быть и обе эти системы убеждений. Тогда, чтобы погасить конфликты и разногласия между ними, могущие мешать управлению, следует навязать обеим группам какую-то другую, «правильную» систему убеждений. И именно так, как правило, и решаются

эти проблемы в наличном обществе. Систем убеждений и философий много, а правильная либерально-рыночная экономика – одна и, следовательно, именно она контролирует их все, как объединяющее целое, снимающее противоречие частных фрагментов. В пирамидальном символизме эти плюральные системы убеждений являются нижестоящими «кирпичами», а либеральная экономика – венчающим их верхним камнем. Сходные модели мы имеем и в других сферах общества: одно государство отрицает и подавляет множество входящих в него наций и этносов, единые законы или гражданство нивелируют индивидуальные различия граждан и т.д., и т.п.

Выводы. Локианский подход решает подобные проблемы и противоречия *по-другому*. Так в случае конфликта христианине-мусульмане следует занять промежуточную, допустим религиозно-монотеистическую позицию, которая, не являясь альтернативной обеим системам убеждений и внешней по отношению к ним, объединяет и гармонизирует их на основе имеющихся в них общих элементов. Этности надо *не давить государством*, как это происходит в современной России и не натравливать один на другой по той же аристотелевской логике, на которой как раз, и основан древний принцип «разделяй и властвуй», но организовывать из них этнические союзы на основе тех общих элементов, которые в них имеются.

Основой социальной организации и объединения должны быть *не внешние для индивидов культурные абстракции и универсалии, отрицающие их индивидуальные особенности, а совокупность общего, промежуточного и сходного в уникальных индивидах*. И тогда не будет социальной аномии, не будет наличной социальной ситуации, когда «если человека посадить на цепь логики и социальных норм, то у него пропадёт подземный исток его творчества. Если же этого не делать, то нарушится социальная коммуникация. Вот в этой раздвоенности и прибывает самость человека» [12, с. 8]. А локианский подход к управлению успешно снимает эти противоречия.

На этом мы позволим себе завершить данный небольшой очерк, творчески применяя идеи которого читатель может усовершенствовать управление любыми процессами.

Литература:

1. Дугин А.Г. Социология господства // А.Г. Дугин. - <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/290409101835.xhtml>
2. Дугин А.Г. Социология воображения // А.Г. Дугин. – М. : Академический проект, 2010. – 564с.
3. Мёртвая вода. – М.: Академия управления, 2009. – 800с.
4. Философия вождизма. Хрестоматия / Ред. В.Б. Авдеев. – М. : Белые альвы, 2006. – 608с.
5. Петров К.П. Тайны управления человечеством или Тайны глобализации. Кн. 1 // К.П. Петров. – М. : Академия управления, 2008. – 874с.
6. Дугин А.Г. Социология русского общества // А.Г. Дугин. – М. : Академический проект, 2011. – 583с.
7. Прохоров А.П. Русская модель управления // А.П. Прохоров. – М. : Эксмо, 2007. – 384с.
8. Андреев А. Магия и культура в науке управления // А. Андреев. – СПб. : Тропа Троянова, 2004. – 412с.
9. Бутузов Г. Приношение Гермесу // Г. Бутузов. – Москва-Воронеж : Terra foliata, 2012. – С.81-93.
10. Шевцов А.А. Основы науки думать. В 4-х кн. // А.А. Шевцов. – СПб. : Тропа Троянова, 2008-2011.
11. Афанасьева О.В. Логика: учебное пособие // О.В. Афанасьева. – М. : Проспект, 2008. – 272с.
12. Гиренок Ф. Абсурд и речь. Антропология воображаемого // Ф. Гиренок. – М. : Академический проект, 2012. – 237с.